

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1125-1133. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1125
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Discussion on Stoicism in Russian Thought of the second half of the 19th – early 20th century and the History of the Study of Christianity

Marianna M. Shakhnovich ^{a, *}, Andrei Y. Tyzhov ^a, Danil S. Popov ^a

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The aim of the article is to identify and analyze the polemical discourse in Russian thought in the second half of the 19th – early 20th century about the relationship of Stoic philosophy and Christianity in the period of the emergence of the early Christian church, as well as the formation of Christian doctrine and its moral component. In preparing the article, methodological principles of intellectual history were used, with attention being paid to the existence in that period in Russia of two trends in the history of religion in general and in the history of Christianity in particular: confessional and academic, regulated by strict censorship frameworks. The article is based on the methods characteristic to the intellectual history and disciplinary history of science. The use of these methodological foundations made it possible to identify and analyze an interesting discussion in the Russian social thought, which has not lost its relevance in our days. In the framework of this discussion three points of view were formed. According to the first two opinions, which relied on church tradition, Christian moralizing did not experience any influence from the side of Greco-Roman philosophy in general, and Stoicism in particular. The similarity of many ideas of Stoicism and Christianity revealed in antiquity was explained by supporters of the first point of view by the presence of a common source or a reflection of common opinions. Proponents of the second point of view explained this similarity by the influence of Christianity on Stoic philosophy. The adherents of the third point of view, supporting the opinion of the contemporary European scientific critics, believed that Stoicism, along with neo-Platonism and Jewish messianism, had a significant impact on the Christian doctrine.

Keywords: Stoicism, ethics, Christianity, Christian morality, Seneca, the history of the study of religion, the history of the Christian church, Bruno Bauer, Russian thought of the 19th- early 20th century.

1. Введение

За прошедшие пятьдесят лет в отечественной историографии появилось немало трудов, анализировавших стоическую традицию в русской философии и культуре: это работы, посвященные описанию рецепции философии древней Стои (Гаврилов, 1993; Фролов, 1999; Салимгареев, 2003) в России, а также изучению влияния стоической моральной философии на этические учения тех или иных русских мыслителей – писателей, философов или богословов (Межеричкий, 1974; Степанова, 1994). Однако в стороне от внимания исследователей остался вопрос о том, какое место занимал дискурс о стоицизме в российской науке о религии в период ее становления во второй половине XIX века.

2. Материалы и методы

Статья написана на основе изучения исследований по античной философии эллинистического периода и по истории раннего христианства, написанных российскими авторами во второй половине

* Corresponding author

E-mail addresses: m.shakhnovich@spbu.ru (M.M. Shakhnovich), firenze1449@yandex.ru (A.Ya. Tyzhov), evseviy-dan@yandex.ru (D.S. Popov)

XIX – начале XX вв. Целью статьи является выявление и анализ полемиического дискурса об отношениях стоической философии и христианства в период возникновения христианской церкви, формирования христианского вероучения и его нравственной составляющей. Реализация этой исследовательской задачи была осуществлена авторами в рамках «новой культурно-интеллектуальной истории», цель которой заключается в изучении интеллектуальной деятельности и развития научного знания в социокультурном контексте той или иной эпохи. При подготовке статьи использовались методологические принципы интеллектуальной истории, при этом обращалось внимание на существование в рассматриваемый период в России двух направлений в истории религии в целом, и в истории христианства в частности: церковно-ориентированного и светского. При этом принимался во внимание тот факт, что светское изучение истории религии в ту пору регулировалось жесткими цензурными рамками. В статье использовались методы, характерные для интеллектуальной истории и дисциплинарной истории науки: историографического описания и интеллектуальной истории и социокультурного контекстуального анализа. Использование этих методологических оснований позволило выявить и проанализировать интересную дискуссию в русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX вв., не потерявшую свою актуальность и в наши дни.

3. Обсуждение и результаты

Нам уже приходилось писать, что во второй половине XIX – начале XX вв. в России в изучении религии, и прежде всего христианства, следует выделить два направления: конфессиональное и академическое (Шахнович, 2018; Shakhnovich, Chumakova, 2017). Представители первого направления опирались исключительно на Священное Писание и Священное Предание как единственно достоверные источники для изучения истории Церкви, а все остальные исторические материалы в лучшем случае рассматривали как дополнение для подтверждения официально утвержденной точки зрения. Представители же второго направления пытались критически пересмотреть устоявшиеся мнения, задавали острые вопросы, использовали широкий круг исторических источников, применяя критические методы текстологического и культурно-исторического анализа, в том числе и к священным текстам. И если представителей первого направления могла занимать проблема об отношении Марка Аврелия к христианству (Воробьева, 2003) или апостола Павла к стоицизму (Глубоковский, 1910: 990-1010), то представители второго направления задавались вопросом о том, мог ли стоицизм быть одним из источников христианства, и если мог, то как стоическая нравственная философия повлияла на формирование христианского нравоучения.

В середине XIX века под влиянием сочинений римских историков и многовековой европейской традиции понимания стоической моральной философии как антитезы эпикурейской доктрине наслаждения, в русской мысли сформировался образ гордого философа-стоика, героически противостоящего жизненным страданиям. Наиболее ярко этот образ был представлен в стихотворной лирической драме Аполлона Майкова «Три смерти» (1851), в которой описана смерть Сенеки. Римский стоик, готовящийся к смерти, обращаясь к ученикам и потомкам, говорит о том, что он «строгим разумом», который даровал ему творец, изведаль себя и всю вселенную, что он «окреп в борьбе искусной» со злобой, «чудовищным и гнусным» развратом:

«...в массе подвигов и дел
Я образ свой напечатлел...
Я все свершил. Мой образ вылит.
Еще резца последний взмах
И гордо встанет он в веках» (Майков, 1858: 31).

В стихотворении Майкова образ стоического мудреца не противоречит тому, что излагалось о Сенеке в существовавших тогда в России учебниках по истории философии, написанных, в основном, православными богословами. Например, архимандрит Гавриил (Воскресенский) в своей «Истории философии» упрекал Сенеку за то, что он в гордыне своей возвышал мудреца до уровня божества, при этом «Бог, по его мнению, совершенен по природе, а мудрый должен быть совершенным по своему свободному и независимому произволу» (Воскресенский, 1839: 14). Также и протоиерей Орест Новицкий, сравнивая стоицизм с учением индийского риши школы мимансы Джаймини (III в. до н.э.), писал в 1860 году, что у стоиков требуется безусловное подчинение самолюбивого я, то есть чувственной, индивидуальной человеческой природы божественному закону; добродетель заключается в выполнении этого закона, знание же понимается только как «средство к уразумению этого закона, и следовательно, как средство для добродетельной жизни» (Новицкий, 1860: 232).

В 1871 году профессор римской словесности Киевского университета Св. Владимира Василий Иванович Модестов в актовой речи, посвященной Сенеке, отмечал, что в отличие от предшествующей философии, имевшей своею конечной целью знание, философия стоицизма придала теоретическому знанию второстепенное и третьестепенное значение и прямо поставила вопрос о субъективном благе человека как о главной цели философского мышления, «открывая точку опоры для человека главным образом не в науке, а в его субъективной совести» (Модестов, 1872: 2). Модестов подробно

останавливался на вопросе о том, можно ли считать Сенеку предтечей христианства. Он указывал, что Тертуллиан (*De Anim.* 20) и Лактанций (*Div. inst.* I, 4) находили у Сенеки много идей, сходных с христианскими, а Лактанций утверждал, что даже христианин не может так говорить о Боге, как говорит о нем Сенека, не знавший истинной веры (*Div. inst.* II, 14). Тем не менее Модестов не развивал это положение, отмечая, что, хотя Иероним и внес Сенеку в ряды христианских писателей под влиянием существовавшей переписки Сенеки с апостолом Павлом (*De vir. ill.* 12; *Ep. CLIII*, 14), эта переписка была «мнимой» (Aubertin, 1869; Boissier, 1871). Модестов подчеркивал, что «усталая и ослабевшая философия» стоицизма «сложила свое оружие» перед христианской проповедью братской любви и равенства всех перед Богом. Точно так же, как и церковные авторы историко-философских сочинений, он критиковал «языческую философию» стоицизма, подчеркивая, что в стоическом учении, «отвергавшем самые естественные чувства человеческой природы, не опускавшем даже скорби в душе человека при утрате самых дорогих для него существ и гордо проповедовавшем самоубийство как акт выражения высшей свободы человеческого духа, заключалось столько мрачного и противоестественного... Не в таком учении нуждалась масса человечества» (Модестов, 1872: 23).

В 1880-е годы отношение к вопросу о том, был ли Сенека «христианином до Христа», у российских авторов меняется. Эти изменения связаны с появлением в европейской литературе трудов, в которых высказывается мнение, что учение стоиков не только предвосхитило христианское нравоучение, но и стало его источником. В 1878 году на русском языке появилась книга историка и философа, члена французской Академии моральных и политических наук Бенжамена-Констана Марта «Философы и поэты-моралисты во времена Римской империи» (1865). В предисловии ко второму изданию автор указывал на то, что он не делал разницы в подходе к изучению христианской нравственной философии и «языческих» учений, пытаясь объективно изложить историю этической мысли. Русский читатель мог познакомиться с этим предисловием, в котором было написано следующее: «Наиболее либеральные умы изумились нашей, так называемой снисходительности к христианству, с другой стороны, слишком набожные христиане испугались нашего пылкого восхищения “великим представителем языческой нравственности”» (Марта, 1878: 3). В этом предисловии Марта писал, что он не согласен с мнением «одной исторической школы», что «мирская философия заимствовала свои самые чистые идеи у тайно проповедовавшегося христианства. Св. Павел так же независим от учителей Сенеки, как Сенека независим от Св. Павла» (Марта, 1878: 4). Марта указывал на сходство учений (стоицизма и христианства), которые, встретившись друг с другом, не смешались, а столкнулись между собой, но затем слились. Марта пытался занять нейтральное положение в развернувшемся академическом споре о том, как складывались отношения между стоической философией и христианской проповедью.

Был ли Сенека только «христианином до Христа» или его учение напрямую повлияло на формирование христианского нравоучения? Этот вопрос находился в тесной связи с развернувшейся дискуссией об идейных источниках христианства вообще. Основатель Тюбингенской школы протестантской теологии Фердинанд Баур писал о том, что хотя в философии Сенеки можно найти много общего с христианским учением, особенно в изложении его в посланиях апостола Павла, но между ними имеются существенные отличия, прежде всего связанные с представлением о Божестве. Однако он отмечал движение исторического развития духа от стоицизма к христианству (Baur, 1876). В отличие от ученика Баура Давида Штрауса, который акцентировал внимание на иудейских источниках христианства, целая группа исследователей сосредоточила свое внимание на греко-римских источниках. Так, французский историк Эрнст Гаве в своем многотомном труде о раннем христианстве доказывал, что оно, скорее, обязано своим возникновением античной философии, чем иудейскому мессианизму (Havet, 1871–1884). Также считал и Бруно Бауэр. По его мнению, христианство возникло в результате синтеза эллинизированного иудаизма и стоической философии: «основные корни христианства лежат в греческой философии, в особенности в стоической и иудео-александрийской» (Bauer, 1877: 47). У него было достаточно единомышленников (Winckler, 1878; Wadstein, 1880; Weygoldt, 1883), рассматривавших стоицизм как «корень» христианства. Например, Генрих Винклер в своей диссертации, представленной в Лейпцигском университете в 1878 году, указывал, что христианство, как и стоицизм, было космополитическим, гуманным учением, утверждавшим бессмертие души и призывавшим к аскетизму, оно унаследовало от стоицизма учение о Логосе и нравственный идеал, воплощенный в образе Христа (Winckler, 1878: 4).

Постепенно в дискуссию включились и российские авторы. Помимо определения отношения к новому подходу в изучении истории раннего христианства, который его критики называли не иначе как «превратным пониманием истории древней церкви» (Новый образчик, 1889), объектом спора стал вопрос о возможности влияния античной философии на христианское учение вообще, и стоицизма на христианскую мораль, в частности. Так, Михаил Андреевич Остроумов, философ и богослов, занимавший в 1884–1886 гг. кафедру истории философии Московской духовной академии в нескольких книжках журнала «Вера и разум» опубликовал свою диссертацию на степень магистра богословия – «История философии в отношении к откровению». В ней он, в частности, сравнивал античную философию с современной и критиковал стоиков и Филона за «объяснение вещи

разумными причинами» (Остроумов, 1886: 469). В 1888 г. в том же журнале «Вера и разум» была опубликована большая работа выпускника училища правоведения Сергея Кузьмича Говорова «Моральная философия стойков в отношении к христианству», в которой он писал, что христианское нравоучение представляет собой совершенно оригинальное явление: «Они не позаимствованы из стоической философии, как это думают некоторые исследователи. Сравнение стоической и христианской морали обнаруживает полное различие и даже противоположность между ними в решении основных вопросов нравственности» (Говоров, 1888: 350). Говоров утверждал, что христианская нравственность «есть дело Божие, а не человеческое», что она имеет божественное происхождение. Сходство стоической морали с христианской он объяснял тем, что «и язычники не лишены были возможности признать некоторую долю истины и естественного откровения в природе внешней, в душе человека и в истории человечества. Божественное Провидение не оставляло и язычников без руководства и приготовления их к принятию имеющего явиться на землю Спасителя всего рода человеческого» (Говоров, 1888: 351).

Какое-либо влияние стоицизма на христианство отвергали и другие авторы. Так, православный публицист и духовный писатель Владимир Иосафович Фаминский отрицал такое влияние, и, хотя и отмечал некоторое сходство отдельных положений стойков и христианского нравоучения, тем не менее указывал на «диаметральную противоположность принципов, лежащих в основе той и другой морали» (Фаминский, 1906: 398). Профессор Московской духовной академии Николай Никанорович Глубоковский в серии статей, опубликованных в журнале «Христианское обозрение», писал о родственности христианства стоицизму, но полагал, что значительная часть совпадений между христианскими и стоическими текстами приходится на долю идей, «витающих тогда в воздухе» и представлявших собой «распространенный философский элемент самого образования и всех культурных людей». Кроме того, наличие таких идей свидетельствует лишь о том, что у Сенеки и у Павла был «общий источник в ориенталистически-библейском предании» (Глубоковский, 1910: 1069).

Авторы известных учебников по нравственному богословию М.А. Олесницкий, И.Л. Янышев, А.А. Бронзова проблему отношения греко-римских учений о морали к христианскому нравоучению также трактовали в полном соответствии с православной традицией, отрицая какое-либо воздействие античной нравственной философии на христианство. В 1912 году в Полтаве вышел труд преподавателя священного писания Полтавской духовной семинарии Ивана Яковлевича Чаленко «Независимость христианского учения о нравственности от этики античных философов», в которой он писал, что мораль стойков имеет «психопатологический отпечаток, который усугубляется от древней Стои к римским стоикам, сопровождается упадком жизненной энергии воли и чувства» (Чаленко, 1912: 944), поэтому предполагать какую-либо генетическую связь между нравственными воззрениями стоицизма (у Сенеки) и христианским учением «значит признавать внутреннюю причинную связь между историческими величинами, противоположными по самой своей природе». По его мнению, «мораль Сенеки есть мораль совершенной апатии, холодно-рассудочного и потому пассивного отношения ко всему существующему, а вместе с тем – это мораль эгоизма» и дальнейшее развитие ее «должно было породить в человечестве еще большую апатию и пассивность, еще больший эгоизм, но никак не исполненную жизненной энергией нравственность христианина, стремящегося преобразовать весь мир согласно идеалам Христова учения» (Чаленко, 1912: 944-945).

В 1892 году богослов Иван Андреевич Невзоров, заканчивая Казанскую духовную академию, написал магистерскую диссертацию, целиком посвященную сравнению стоического и христианского учений о морали. Он считал, что необходимо новое исследование вопроса об отношении стоицизма к христианству, так как современная «рационалистическая наука» выступила с «неблагоприятными для христианства» выводами по поводу «встречи» стоицизма с христианством в истории и определением степени влияния стоических идей на отцов и учителей церкви. Отказавшись от традиционной церковной точки зрения, представленной, например, в диссертации «История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности» В.В. Плотникова (Борис, епископ Ямбургский), в которой в соответствии со святоотеческой традицией указывалось, что христианские писатели первых трех веков пользовались греко-римской философией только для аргументации христианского учения, используя «лишь приемы изложения мысли и аргументации, но не сами идеи» (Плотников, 1885: 233-234), Невзоров стремился рассмотреть вопрос содержательно, сопоставляя воззрения стойков и христиан. Он писал, что стоическая философия с ее учением о нравственном благе и добродетели пользовалась большим уважением у отцов христианской церкви, что во времена Оригена сочинения стойков среди христианских читателей были даже более распространены, чем сочинения Платона, их читали и изучали многие христианские учителя и относились к ним с уважением. Так, Тертуллиан о Сенеке говорил, что его идеи часто согласуются с христианством, а Ориген указывал на сходство стоических парадоксов с некоторыми местами Священного Писания. Лактанций приводил много отрывков из сочинений Сенеки и даже утверждал, что этот философ, не имевший понятия об истине христианства, объяснял величие Божие, указав, что оно превосходит наши мысли. Невзоров цитировал фрагмент из трактата Лактанция «Божественные установления», в котором говорилось о том, что Сенека, по его мнению, даже бы принял христианскую веру, «если бы к ней его наставили» (Div. inst. VI, 24). Исходя из этого, Невзоров полагал, что влияние стоицизма на отцов и учителей церкви было совершенно естественным. Одни из них

подчинялись влиянию стоической физики, другие – стоической морали. Так, Иустин и Ориген употребляли выражение «посеянное слово» (*logos spermatikos*), а нравственные воззрения Климента Александрийского и Амвросия Медиоланского находились под определенным воздействием морального учения стоиков, так как у Амвросия важнейшие стоические добродетели – мудрость, мужество и справедливость – рассматриваются в контексте христианского представления о мире. Однако, несмотря на эти свидетельства, Невзоров не пожелал рассматривать христианство так, как это делала современная ему «рационалистическая наука», которую он называет «отрицательной» в связи с тем, что она «поставляет христианство в связь то с древними религиями, то с философскими системами, то с теми и с другими вместе, и вообще почитает его продуктом предшествовавшего развития человечества, только видоизменением древних учений и возвышением над ними» (Невзоров, 1892: 173). Невзоров критиковал тех исследователей, которые старались отыскать зародыши отдельных пунктов христианского учения в философской доктрине стоиков, прежде всего Бруно Бауэра и его единомышленников, которые считали, что «многое из того, что говорил Сенека, вошло в христианские священные книги, и само христианство есть не что иное, как “видоизмененный стоицизм”» (Невзоров, 1892: 173).

Невзоров объяснял наличие сходства между нравственной проповедью Христа и стоической моральной философией влиянием не стоицизма на христианство, а наоборот – христианства на стоицизм. Главным аргументом в защиту этого тезиса он считал то, что новозаветное учение, в отличие от философии стоиков, едино и цельно, а стоицизм в теоретическом и нравственном учении очень противоречив, что, на его взгляд, как раз и подтверждает факт влияния на стоицизм другого учения, а именно – христианства. Невзоров считал переписку Сенеки и апостола Павла подлинной и отмечал, что, когда Павел со своей проповедью ходил по разным городам, Сенека был министром при дворе Нерона, и поэтому нет ничего невероятного в том, что Сенека мог с ним встречаться, переписываться и даже беседовать. Если Сенека ничего не говорил о христианах, замечал Невзоров, то это не означает, что он о них ничего не знал: «Для нас, имеющих дело с основными принципами стоического и христианского нравоучения, безразлично, был Сенека знаком с апостолом Павлом или нет. Пусть было между ними знакомство; все же Сенека был язычником и стоял на языческой точке зрения, как это показывают его сочинения. Если же он не встречался с апостолом Павлом, то он по самому своему положению не мог не слышать о появлении христианства. При дворе, где он жил, были христиане уже во времена ап. Павла (Флп. 4, 22). Столкновение философа с христианами и взаимный обмен мыслями представляется возможным. Не сочувствуя христианству в целом, не признавая в нем божественной религии, Сенека мог останавливать свое внимание на отдельных частных пунктах его учения и вносить их в свои моральные рассуждения» (Невзоров, 1892: 174). Еще более вероятно, по мнению автора, влияние христианства на Эпиктета. Невзоров искренне полагал, что так как город Гиерополь во Фригии, где родился Эпиктет, расположен рядом с Лаодикией, то он мог встречаться с теми, кто читал Послание Павла к лаодикийцам. Император Марк Аврелий, по мнению Невзорова, не мог не знать о христианах по своему положению. Он упоминал о них в своих «Размышлениях» (Невзоров переводит – «Мыслях») и, подобно Эпиктету, считал фанатиками (*Medit.*, XI, 4), что дало право Невзорову предположить, что Марк Аврелий вступал в беседы с христианами.

Следует сказать, что точку зрения о влиянии христианства на стоическую философию высказывали и другие представители конфессионального направления в изучении истории христианства. Например, преподаватель Воронежской духовной семинарии Иван Петрович Назарьев в своем курсе по истории философии писал: «Отвлеченный (неосуществимый) ригоризм несколько смягчили позднейшие стоики (например, Сенека, в 1 веке по Р.Х.), которые *под влиянием христианства* (курсив наш – Авт.) учили о необходимости для человека самосохранения и любви ко всем людям, происходящим от одного божества и имеющим разные природные достоинства» (Назарьев, 1895: 69).

Постепенно представление о влиянии на формирование христианства стоицизма как одной из наиболее распространенных в античном мире школ практической философии распространяется и в образованном российском обществе. Этому, безусловно, способствуют переводы на русский язык трудов некоторых крупных западноевропейских исследователей, которые становятся достоянием широкой читающей публики. Большую популярность получила книга французского историка Гастона Буассье «Римская религия от Августа до Антонинов», в которой утверждалось значение греко-римской философии для формирования монотеистических представлений, способствовавших принятию христианства: «Преобразовывая народные религии, философия должна была, прежде всего, стараться внушить каким бы то ни было способом веру в единство Бога. Это мнение допускалось почти всеми школами, и для философа невозможно было покинуть его. ... Стоики говорили, что единый Бог, разлитый в мире и оживляющий его, получает различные названия, смотря по тому, какие элементы природы он проникает собою, и объясняли этим происхождение баснословных божеств» (Буассье, 1878: 618).

В 1900 году в русском переводе вышла работа известного в России французского позитивиста Жана-Мари Гюйо «Стоицизм и христианство. Эпиктет, Марк Аврелий и Паскаль», впервые опубликованная в Париже в 1889 году в качестве приложения к изданной посмертно его книге

«Воспитание и наследственность». В ней Гюйо писал, что современная наука, отмечая общие черты стоической философии и христианского учения, на уделила должного внимания борьбе, развернувшейся между стоицизмом и христианством: «Христиане и стоики сходились в том, что должна любить добродетель и применять ее на практике; но одни, согласно древней доктрине, утверждали, что добродетель не должна ожидать себе никакой награды, что в себе самой она должна находить свою ценность и санкцию... По мнению же христиан, ценность, которую добродетель находит в себе и которую ей сообщает человеческий закон, является наименее значительной, свою наибольшую ценность добродетель получает от божественного закона и его санкции» (Гюйо, 1900: 270).

После снятия цензурных ограничений в 1907 году в России выходит книга «Жизнь Иисуса» Давида Штрауса (в переводе М. Синявского), в которой отмечается влияние идей Цицерона и Сенеки на раннее христианство, а также указывается в этом контексте особое значение александрийской неоплатонической школы. Публикация трудов мыслителей гегелевской школы продолжается, и в 1909 году в Санкт-Петербурге в переводе Николая Рязанова выходит труд Карла Каутского «Античный мир, иудейство и христианство», в которой он высказывал идеи, очень близкие мнению Бруно Бауэра.

К десятилетиям XX века мнение о воздействии античной философии на сочинения раннехристианских авторов и стоицизма на христианское нравоучение становится достаточно распространенным. Это мнение поддерживают такие историки церкви, как В.В. Болотов и А.И. Лебедев. Профессор Московской духовной академии Анатолий Алексеевич Спасский отмечал, что «все философские системы древности нашли в богословской мысли свое отражение, и Платон, Аристотель, Филон, стоики и Плотин должны были ей принести свои жертвы» (Спасский, 1906: 647).

В трудах М.С. Корелина и Ф.Ф. Зелинского это представление получает полную поддержку. Зелинский прямо писал, что «христианство, поскольку оно испытало влияние философии, носит на востоке неоплатонический, а на западе стоический характер... Прежде, чем отразиться на христианстве, дух римской и греческой нации подчинил себе философию; христианское мышление было в этом отношении только продолжением мышления философского» (Зелинский, 1910: 186-187).

4. Заключение

Подводя итог, мы можем сделать следующий вывод: в дискуссии о взаимодействии стоицизма и христианства, развернувшейся в русской мысли во второй половине XIX века, сформировались три точки зрения. Согласно первым двум, опиравшимся на православную церковную традицию, христианское нравоучение не испытало никакого воздействия со стороны греко-римской философии в целом, и стоицизма в частности. Выявленное еще в древности сходство многих идей в стоицизме и христианстве объяснялось сторонниками первой точки зрения тем, что они могли иметь общий источник или отражали широко распространенные мнения. Сторонники второй точки зрения объясняли это сходство влиянием христианства на стоическую философию, указывая на возможность личных контактов стоиков и первых христиан, включая Сенеку и апостола Павла. Приверженцы третьей точки зрения, поддерживая мнение современной им европейской научной критики, полагали, что стоицизм как влиятельная практическая философия поздней античности оказал существенное влияние на христианское учение, наряду с неоплатонизмом и иудейским мессианизмом. Наиболее радикальные представители последней точки зрения рассматривали также влияние на христианство распространенных в римской империи иных сотериологических религий.

5. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01123 «Проблема сопряжения морали и религии в эпикурейской и стоической философии: сравнительный анализ полемики дискурса».

Литература

- Буассье, 1878 – Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. Пер. Марии Корсак. М., 1878. 646 с.
- Воробьева, 2003 – Воробьева Н.Н. Марк Аврелий и его отношение к христианству в оценках отечественных историков церкви конца XIX века – начала XX в. // *Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Материалы VI межвузовской региональной научной конференции*. Омск, 2003. С. 3-12.
- Воскресенский, 1839 – Архимандрит Гавриил (Воскресенский). История философии. Ч. II. Казань, 1839. 161 с.
- Гаврилов, 1993 – Гаврилов А.К. Марк Аврелий в России // *Марк Аврелий. Размышления* / Пер. с древнегреч. А.К. Гаврилова. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1993. С. 5-72.
- Глубоковский, 1910 – Глубоковский Н.Н. Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу: Библейско-богословское исследование. Кн. 2. СПб., 1910. 1307 с.
- Говоров, 1888 – Говоров С. Моральная философия стоиков в отношении к христианству // *Вера и разум*. 1888. № 7. С. 336-352.
- Гюйо, 1900 – Гюйо Ж.-М. Собрание сочинений. Стоицизм и христианство. Эпиктет, Марк Аврелий и Паскаль. Т. IV. СПб., 1900. 340 с.

- Зелинский, 1910** – *Зелинский Ф.* Соперники христианства. Из жизни идей. Статьи по истории античных религий. 2-ое изд. СПб., 1910. 406 с.
- Марта, 1878** – *Марта К.* Философы и поэты-моралисты во времена Римской империи. М., 1878. 381 с.
- Майков, 1858** – *Майков А.* Стихотворения. СПб., 1858. 247 с.
- Межеричский, 1974** – *Межеричский Я.Ю.* Сенека в оценке отечественной историографии и публицистики // *Вопросы всеобщей истории.* Тула, 1974. С. 89-94.
- Модестов, 1872** – *Модестов В.И.* Философ Сенека и его письма к Луцилию. Речь, произнесенная на торжественном акте Университета Св. Владимира 9 ноября 1871 г. Киев, 1872. 25 с.
- Назарьев, 1895** – *Назарьев И.* Краткая история философии. Воронеж, 1895. 194 с.
- Невзоров, 1892** – *Невзоров И.* Мораль стоицизма и христианское нравоучение. Казань, 1892. 177 с.
- Новицкий, 1860** – *Новицкий Ор.* Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований. Ч. II. Вторая половина греческой философии и общий взгляд на характер этой философии. Киев, 1860. 384 с.
- Новый образчик, 1889** – Новый образчик превратного понимания истории древней церкви в немецкой богословской литературе // *Православное обозрение.* 1889. № 1. С. 33-90; № 2. С. 295-340; № 3. С. 450-398.
- Остроумов, 1886** – *Остроумов М.* История философии в отношении к откровению // *Вера и разум.* 1886. № 5. С. 439-475.
- Плотников, 1885** – *Плотников В.* История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности. Первый период – От начала христианства до Константина Великого. Казань, 1885. 266 с.
- Салимгареев, 2003** – *Салимгареев М.В.* Стоицизм в интеллектуальном пространстве России в XVII – начале XIX веков // *Историки в поисках новых смыслов. Сборник научных статей и сообщений.* Казань. С. 356-363.
- Спаский, 1906** – *Спаский А.А.* История догматического движения в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т. 1. Сергеев Посад, 1906. 652 с.
- Степанова, 1994** – *Степанова А.С.* Древняя Стоя и русская философская мысль (опыт сравнительного исследования) // *Вече. Журнал русской философии и культуры.* 1994. № 1. С. 59-78.
- Фаминский, 1906** – *Фаминский В.* Религиозно-нравственные воззрения Сенеки и отношение их к христианству. В 3-х частях. Киев, 1906. 612 с.
- Чаленко, 1912** – *Чаленко И.Я.* Независимость христианского учения о нравственности от этики античных философов. Ч. II. Полтава, 1912. 1190 с.
- Фролов, 1999** – *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб., 1999. 542 с.
- Шахнович, 2018** – *Шахнович М.М.* Изучение религии в России в конце XIX – первой четверти XX века: от феноменологического описания к критическому исследованию // *Государство, религия и церковь в России и за рубежом.* 2018. № 1. С. 171-195.
- Aubertin, 1869** – *Aubertin C.* Sénèque et Saint Paul, étude sur les rapports supposés entre le philosophe et l'apôtre. Paris, 1869. 474 p.
- Baur, 1876** – *Baur, F.C.* Seneca und Paulus, das Verhältnis des Stoicismus zum Christentum // *Drei Abhandlungen Zur Geschichte Der Alten Philosophie Und Ihres Verhältnisses Zum Christentum.* Leipzig, 1876. S. 377-480.
- Bauer, 1877** – *Bauer B.* Christus und die Cäsaren. Der Ursprung des Christentums aus dem römischen Griechentum. Berlin, 1877. 376 s.
- Boissier, 1871** – *Boissier G.* Le Christianisme et la Morale de Sénèque // *Revue de deux mondes.* t.92. 1871. pp. 40-71.
- Havet, 1871-1884** – *Havet E.* Le christianisme et ses origines. 4 vols. Paris, 1871-1884.
- Shakhnovich, Chumakova, 2017** – *Shakhnovich M.M., Chumakova T.V.* From the history of Religious Studies in Russia: The study of the history of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century) // *Bylye Gody,* 2017. Vol. 46, Is. 4, pp. 1345-1356.
- Wadstein, 1880** – *Wadstein E.* Über den Einfluss des Stoicismus auf die älteste christliche Lehrbildung // *Theologische Studien und Kritiken.* 1880. S. 587-665.
- Weygoldt, 1883** – *Weygoldt G. P.* Die Philosophie der Stoa nach ihrem Wesen und ihren Schicksalen. Schulze, 1883. 218 s.
- Winckler, 1878** – *Winckler H. A.* Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums: ein Beitrag zur Geschichte der Stoa. Leipzig, 1878. 60 s.

References

- Aubertin, 1869** – *Aubertin C.* (1869). Sénèque et Saint Paul, étude sur les rapports supposés entre le philosophe et l'apôtre. Paris. 474 p.
- Baur, 1876** – *Baur, F.C.* (1876). Seneca und Paulus, das Verhältnis des Stoicismus zum Christentum // *Drei Abhandlungen Zur Geschichte Der Alten Philosophie Und Ihres Verhältnisses Zum Christentum.* Leipzig. Pp. 377-480.

- Bauer, 1877** – *Bauer B.* (1877). *Christus und die Cäsaren. Der Ursprung des Christentums aus dem römischen Griechentum.* Berlin. 376 p.
- Boissier, 1871** – *Boissier G.* (1871). *Le Christianisme et la Morale de Sénèque*// *Revue de deux mondes.* T. 92, pp. 40-71.
- Boissier, 1878** – *Boissier G.* (1878). *Rimskaya religiya ot Avgusta do Antoninov.* [Roman religion from Augustus to Antonins]. Moscow. 646 p. [in Russian]
- Chalenko, 1912** – *Chalenko I.Ya.* (1912). *Nezvisimost' hristianskogo ucheniya o npravstvennosti ot etiki antichnyh filosofov.* [The independence of the Christian doctrine of morality from the ethics of ancient philosophers]. Ch. II. Poltava. 1190 p. [in Russian]
- Faminskij, 1906** – *Faminskij V.* (1906). *Religiozno-npravstvennye vozzreniya Seneki i otnoshenie ih k hristianstvu.* [Religious and moral views of Seneca and its attitude to Christianity]. Kiev. 612 p. [in Russian]
- Frolov, 1996** – *Frolov E. D.* (1999). *Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki.* [Russian science on antiquity. Historiographical essays]. SPb. 542 p. [in Russian]
- Voskresenskij, 1839** – *Arhimandrit Gavriil (Voskresenskij).* (1839). *Istoriya filosofii.* [The History of Philosophy]. Ch. II. Kazan'. 161 p. [in Russian]
- Gavrilov, 1993** – *Gavrilov A.K.* (1993). *Mark Avrelij v Rossii // Mark Avrelij. Razmyshleniya* [Marcus Aurelius in Russia. In: Marcus Aurelius. Meditations]. Per. A.K. Gavrilova. 2 ed. SPb., pp. 5-72. [in Russian]
- Glubokovskij, 1910** – *Glubokovskij N.N.* (1910). *Blagovestie sv. Apostola Pavla po ego proiskhozhdeniyu i sushchestvu. Biblejsko-bogoslovskoe issledovanie* [Gospel of St. Apostle Paul, by his origin and essence: Biblical and theological study]. T. 2. SPb. 1307 p. [in Russian]
- Govorov, 1888** – *Govorov S.* (1888). *Moral'naya filosofiya stoikov v otnoshenii k hristianstvu* [Moral philosophy of the Stoics in relation to Christianity]. *Vera i razum.* № 7, pp. 336-352. [in Russian]
- Guyau, 1900** – *Guyau J.-M.* (1900). *Sobranie sochinenij. Stoicizm i hristianstvo. Epiktet, Mark Avrelij i Paskal'* [Collected Works. Stoicism and Christianity. Epictetus, Marcus Aurelius and Pascal]. T. IV. SPb. 340 p. [in Russian]
- Havet, 1871-1884** – *Havet E.* (1871-1884). *Le christianisme et ses origines.* 4 vols. Paris.
- Marta, 1878** – *Marta K.* (1878). *Filosofy i poety-moralisty vo vremena Rimskoj imperii* [Philosophers and moralists in the time of the Roman Empire]. M., 381 p. [in Russian]
- Majkov, 1858** – *Majkov A.* (1858). *Stihotvoreniya* [Poems]. SPb. 247 p. [in Russian]
- Mezherickij, 1974** – *Mezherickij Ya.Yu.* (1974). *Seneka v ocenke otechestvennoj istoriografii i publicistiki* [Seneca in the assessment of national historiography and journalism]. *Voprosy vseobshchej istorii.* Tula. pp. 89-94. [in Russian]
- Modestov, 1872** – *Modestov V.I.* (1872). *Filosof Seneka i ego pis'ma k Luciliyu. Rech', proiznesennaya na torzhestvennom akte Universiteta Sv. Vladimira 9 noyabrya 1871 g.* [Philosopher Seneca and his Letters to Lucilius. Speech delivered at the Ceremonial Act at the University of St. Vladimir]. Kiev. 25 p. [in Russian]
- Nazar'ev, 1895** – *Nazar'ev I.* (1895). *Kratkaya istoriya filosofii.* [The brief history of philosophy]. Voronezh. 194 p.
- Nevezorov, 1892** – *Nevezorov I.* (1892). *Moral' stoicizma i hristianskoe npravouchenie* [The morals of Stoicism and Christian morality]. Kazan'. 177 p. [in Russian]
- Novickij, 1860** – *Novickij Or.* (1860). *Postepennoe razvitie drevnih filosofskih uchenij v svyazi s razvitiem yazycheskih verovanij.* Ch.II. *Vtoraya polovina grecheskoj filosofii i obshchij vzglyad na harakter etoj filosofii* [The gradual development of ancient philosophies in connection with the development of pagan beliefs. Part II. The second half of Greek philosophy and a general view on the nature of this philosophy]. Kiev. 384 p. [in Russian]
- Novyj obrazchik, 1889** – *Novyj obrazchik prevratnogo ponimaniya istorii drevnej cerkvi v nemeckoj bogoslovskoj literature* [A New Sample of the Misunderstanding of the History of the Ancient Church in German Theological Literature]. *Pravoslavnoe obozrenie.* № 1, pp. 33-90; № 2, pp. 295-340; №3, pp. 450-398. [in Russian]
- Ostroumov, 1886** – *Ostroumov M.* (1886). *Istoriya filosofii v otnoshenii k otkroveniyyu* [History of philosophy in relation to the revelation]. *Vera i razum.* № 5, pp. 439-475. [in Russian]
- Plotnikov, 1885** – *Plotnikov V.* (1885). *Istoriya hristianskogo prosveshcheniya v ego otnoshenii k drevnej greko-rimskoj obrazovannosti. Pervyj period – Ot nachala hristianstva do Konstantina Velikogo* [History of Christian enlightenment in its relation to the ancient Greco-Roman education. The first period – From the beginning of Christianity to Constantine the Great]. Kazan'. 266 p. [in Russian]
- Salimgareev, 2003** – *Salimgareev M.V.* (2003). *Stoicizm v intellektual'nom prostranstve Rossii v XVII – nachale XIX vekov* [Stoicism in the intellectual space of Russia in the XVII – early XIX centuries]. *Istoriki v poiskah novyh smyslov. Sbornik nauchnyh statej i soobshchenij.* Kazan', pp. 356-363. [in Russian]
- Spasskij, 1906** – *Spasskij A.A.* (1906). *Istoriya dogmaticheskogo dvizheniya v epohu Vselenskih soborov (v svyazi s filosofskimi ucheniyami togo vremeni)* [The history of the dogmatic movement in the era of Ecumenical Councils (in connection with the philosophical teachings of that time)], t.1. Sergeev Posad, 652 p. [in Russian]

Stepanova, 1994 – Stepanova A.S. (1994). Drevnyaya Stoya i russkaya filosofskaya mysl' (opyt sravnitel'nogo issledovaniya) [Ancient Stoicism and Russian philosophical thought (the essay of comparative research)]. *Veche. Zhurnal russkoj filosofii i kul'tury*. № 1, pp. 59–78. [in Russian]

Shakhnovich, 2018 – Shakhnovich M.M. (2018). Izuchenie religii v Rossii v konce XIX – pervoj chetverti XX veka: ot fenomenologicheskogo opisaniya k kriticheskomu issledovaniyu [The study of religion in Russia in the late XIX – first quarter of the twentieth century: from a phenomenological description to a critical research]. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom*. № 1, pp. 171-195. [in Russian]

Shakhnovich, Chumakova, 2017 – Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. (2017). From the history of Religious Studies in Russia: The study of the history of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century). *Bylye Gody*. Vol. 46. Is. 4. pp. 1345-1356.

Vorob'eva, 2003 – Vorob'eva N.N. (2003). Mark Avrelij i ego otnoshenie k hristianstvu v ocenках otechestvennyh istorikov cerkvi konca XIX veka – nachala XX v. [Marcus Aurelius and his attitude to Christianity in the estimates of Russian Church historians of the late XIX century – early XX century]. *Social'nye instituty v istorii: retrospekciya i real'nost': materialy VI mezhdvuzovskoj regional'noj nauchnoj konferencii*. Omsk, pp. 3-12. [in Russian]

Wadstein, 1880 – Wadstein E. (1880). Über den Einfluss des Stoizismus auf die älteste christliche Lehrbildung. *Theologische Studien und Kritiken*. pp. 587-665.

Weygoldt, 1883 – Weygoldt G.P. (1883). Die Philosophie der Stoa nach ihrem Wesen und ihren Schicksalen. Schulze. 218 p.

Winckler, 1878 – Winckler H.A. (1878). Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums: ein Beitrag zur Geschichte der Stoa. Leipzig. 60 p.

Zelinskij, 1910 – Zelinskij F. (1910). Soperniki hristianstva. Iz zhizni idej. Stat'i po istorii antichnyh religij. [Rivals of Christianity. From the life of ideas. Essays on the history of ancient religions]. 2 ed. SPb. 406 p. [in Russian]

Дискуссия о стоицизме в русской мысли второй половины XIX – начала XX вв. и история изучения христианства

Марианна Михайловна Шахнович ^{a, *}, Андрей Яковлевич Тыжов ^a, Данил Сергеевич Попов ^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является выявление и анализ полемического дискурса в русской мысли во второй половине XIX – начале XX вв. об отношениях стоической философии и христианства в период возникновения ранней христианской церкви, а также формирования христианского учения и его нравственной составляющей. При подготовке статьи авторы опирались на методологические принципы интеллектуальной истории, при этом обращалось внимание на существование в рассматриваемый период в России двух направлений в истории религии в целом, и в истории христианства в частности: конфессионального и академического, регулируемого жесткими цензурными рамками. В статье использовались методы, характерные для интеллектуальной истории и дисциплинарной истории науки. Опора на эти методологические основания позволила выявить и проанализировать интересную дискуссию в русской общественной мысли, не потерявшую свою актуальность и в наши дни. В рамках этой дискуссии сформировались три точки зрения. Согласно первым двум мнениям, опиравшимся на церковную традицию, христианское нравоучение не испытало никакого воздействия со стороны греко-римской философии в целом, и стоицизма в частности. Обнаруженное еще в древности сходство многих идей стоицизма и христианства объяснялось сторонниками первой точки зрения наличием общего источника или отражением распространенных мнений. Сторонники второй точки зрения объясняли это сходство влиянием христианства на стоическую философию. Приверженцы третьей точки зрения, поддерживая мнение современной им европейской научной критики, полагали, что стоицизм, наряду с неоплатонизмом и иудейским мессианизмом, оказал существенное влияние на христианское учение.

Ключевые слова: стоицизм, этика, христианство, христианское нравоучение, Сенека, история изучения религии, история христианской церкви, Бруно Бауэр, русская мысль XIX – начала XX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m.shakhnovich@spbu.ru (М.М. Шахнович), firenze1449@yandex.ru (А.Я. Тыжов), evseviy-dan@yandex.ru (Д.С. Попов)